

Вырезка из газеты

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ
РАБОЧИЙ

от 24.12.1974
Газета № 1974

г. Чита

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА — КАК ОДНО МГНОВЕНИЕ

Вот уже 25 лет на афише Читинского областного драматического театра зрители неизменно видят имена Марии Ивановны Дегтевой и Ивана Борисовича Кузина. Четверть века отдали эти актеры читинской сцене. Накануне чествования в связи с 25-летием их творческой деятельности мы задали юбилярам несколько вопросов о пройденном пути.

— Как был сделан этот выбор — стать актером?

И. КУЗИН: Мы с Марией Ивановной из Кузбасса, выросли в потомственных шахтерских семьях, и наши родители меньше всего предполагали, что мы станем людьми искусства. Да и сами мы специально такой целью не задавались. Просто увлекались в школе художественной самодеятельностью, потом нас пригласили в драматический коллектив Дома шахтеров, а уж оттуда я пошел в театральное училище, а Мария Ивановна закончила театральные курсы под руководством народного артиста РСФСР Н. Ф. Михайлова. Сразу после училища был призван и в 1939 до 1947 года служил в армии. Так что Мария Ивановна попала на профессиональную сцену раньше меня, уже в 1943 году. Было это в Вологде, где я проходил службу. Вот оттуда в 1949 году по приглашению назначенного в Читу главным режиссером В. В. Истомина-Кастровского, с которым мы работали в Вологде, приехали сюда. С тех пор у нас в трудовой книжке запись одна: Читинский областной драматический театр. Только в графе о наградах добавились новые строки: Мария Ивановна была награждена за активное участие в концертах для отправлявшихся на фронт защитников Родины медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», а в 1960 году ей присвоено звание заслуженной артистки РСФСР. Ну, а я в 1971 году был награжден орденом «Знак Почета».

— Сколько же ролей сыграли за эти годы?

М. ДЕГТЕВА: Иван Борисович как-то подсчитал точно — у него 143 роли. А я такого учета не ведаю, знаю только, что тоже уже давно за это.

— И какие же из них самые любимые?

М. ДЕГТЕВА: Заглавная роль в пьесе Афиногенова «Машенька». Я дважды ее играла — и в Вологде, и в Чите, но по-настоящему была удовлетворена именно читинским спектаклем, где моим партнером был заслуженный артист РСФСР В. С. Яковлев. Это был удачный спектакль, ансамблевый, и когда зрительный зал вставал и скандировал: «Браво, Машенька!», то комок к горлу подступал. Еще я очень любила свою Мавку в «Лесной песне» Леси Украинки. Спектакль шел только в Чите, но его специально приезжали смотреть и из районов, а когда потом мы выступали там, благодарили за него, приносили целые охапки багульника.

И. КУЗИН: А я люблю играть наших современников. Особенно героические, остроты характерные роли. Больше всего мне нравилось играть матросов. Запомнился матрос-честик Шибав из пьесы В. Виш-

невского «Незабываемый 1919-й». За эту роль я получил даже благодарность в приказе Комитета по делам искусств при Совете Министров РСФСР.

Была у меня небольшая, но творчески интересная роль

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Сухэ-Батора в пьесе С. Табачникова «Камни у дороги». У автора мой персонаж изъяснялся на русском языке, а мне хотелось придать этому образу национальный колорит. Тогда я нашел в Чите переводчика и с его помощью вставил в текст роли несколько монгольских фраз, неделю зубрил их наизусть, даже и сейчас помню. А теперь с удовольствием играю старшину Кузовкова в «Соловьиной ночи». Может, потому, что сам в годы войны был старшиной... — Извините, а неудачи случались?

И. КУЗИН: К сожалению, герой-любовник всегда был явно не моим амплуа, хотя этот термин сейчас в театре не в ходу. Но актер не вправе отказываться от роли, даже если знает, что она явно не его плана. Предупредить такую неудачу может режиссер, когда он хорошо изучил творческие возможности каждого актера. Но беда в том, что режиссеры очень уж часто у нас меняются...

М. ДЕГТЕВА: Я считаю, что родилась под счастливой звездой. У меня явных провалов в ролях не было, по моему, ни разу. Нелюбимые роли выпадали, да. Например, Поленька в «Мещанах» и Лида в «Свадьбе Кречинского».

— За двадцать пять лет вы играли в спектаклях разных режиссеров. Кто из них был вам ближе всего как творческий единомышленник?

И. КУЗИН: Прежде всего, конечно, Истомин-Кастровский, с которым мы до сих пор перепишемся. Затем заслуженный деятель искусств Украинской ССР Е. Ю. Сахаров, заслуженный деятель искусств Киргизской ССР М. М. Маламуд, И. И. Прохоров. Все они работали в Чите не меньше трех лет каждый, так что возникало единство взглядов. Старожилам Читы эти имена тоже говорят многое, потому что с ними связаны такие постановки, как «Любовь Яровая», «Кремлевские куранты», «Бесприданница», «Отелло», «Иркутская история».

— Иван Борисович, вам довелось сняться в фильме «Поднятая целина»...

И. КУЗИН: Я бы сказал — не довелось, а посчастливилось. Одно из дорогих событий моей жизни. Встретился на этих съемках не просто с земляком — с лучшим другом детства и юности, теперь народным артистом РСФСР

Петром Черновым, с которым вместе бегали в драмкружок. В фильме он играл, как известно, Давыдова, а у меня небольшая роль была — секретаря Гремячинского райкома партии Нестеренко. Перед кинокамерой оказался впервые, поэтому очень тронут был дружеским участием ко мне съемочной группы, особенно вниманием и помощью Евгения Матвеева. А с Петром Черновым виделся вот на этих днях, когда был послан в Москву как председатель областной военно-шефской комиссии на конференцию. Со мной вместе летал журналист Читинского радио В. И. Торба, записал на пленку интервью с Черновым, где он передает привет и добрые пожелания всем забайкальцам.

— Во многих спектаклях вам приходится играть, что называется, самих себя: мужа и жену. Причем даже имена героев совпадают с вашими, как, например, в сказке Гольдфельда «Иван да Марья». Какое, интересно, самочувствие при этом?

М. ДЕГТЕВА: Я, например, первые годы всегда очень волновалась, даже выключалась из образа. Причем переживала почему-то больше за мужа, чем за себя. А сейчас, хоть и не забываю, что это Кузин, но не оталеваю, потому что он прежде всего приятный партнер: внимательный, чуткий, что чрезвычайно важно для актера, поэтому с ним интересно работать.

И. КУЗИН: Стараюсь перед спектаклем быть не вместе, чтобы на сцене встретиться уже не с женой, а с образом, тогда все встает на свое место.

— Четверть века вы в Чите, на читинской сцене. Чувствуете ли этот срок?

М. ДЕГТЕВА: Нисколько! Я как раз сегодня говорила, что у нас, как в песне, помните: «А годы, как птицы, летят и летят, и некогда нам обернуться назад». Вот, как единый миг, пролетели эти двадцать пять лет. Даже не верится. Ощущение такое, как будто мы только что приехали сюда, хотя я уже не могу представить, как жить без Читы.

И. КУЗИН: Четверть века промелькнули, как одно мгновение. Я эти годы замечаю по самой Чите, когда хожу по ней, вижу, как она меняется на глазах, вижу новые дома, новые предприятия. А для меня самого этих лет словно и не было. Может, потому, что все время в работе. Я ведь без ролей не был ни одного сезона. Считаю, что читинская сцена меня породила, сделала зрелым актером — всем ей обязан! Ей и зрителю читинскому. Не только я — все приежающие актеры замечают, что зритель у нас необыкновенно доброжелательный, и для такого зрителя хочется работать с полной отдачей сил и энергии.

— С традиционного вопроса начали, по традиции и закончили: ваши планы?

М. ДЕГТЕВА, И. КУЗИН: Работать, работать и работать...

Беседу записала
В. ФИЛИППОВА.